
"Императрица уехала с великим князем Айзеном в тот день".

Недоуменный взгляд Роделии обратился к Кейну.

Если она правильно расслышала, он, похоже, сейчас ревновал Сердиана к ней.

Как ему не стыдно говорить это при ней?

Она потеряла дар речи, но постаралась контролировать свои эмоции, а затем спокойно произнесла.

"Я сказала вам....., что у меня был отдельный разговор с великим князем. И разве я должна была оставаться в таком месте?"

"Как бы там ни было, вы - императрица. Что будет с моим лицом, когда императрица уедет с другим мужчиной? Думаешь, есть смысл не заботиться о таких вещах, потому что ты - императрица?"

Его лицо?

Роделия разразилась смехом от отвращения.

"Ты только что сказала "твое лицо"?"

(*лицо* в этой ситуации означает его внешний вид, его гордость, его достоинство как императора. То, как люди воспринимают его)

Как он мог выплюнуть такое бесстыдное слово, как будто это было пустяком? Это было непостижимо.

Неужели он хотел сказать, что его достоинство важнее достоинства императрицы? Она даже не захотела проявить любезность к его бывшей возлюбленной. Она лишь надеялась, что он будет обращаться со мной достойно, как с императрицей...

Роделия сомкнула губы и бросила на него холодный взгляд, и Кейн на мгновение заколебался, словно осознав свою ошибку.

"Разве ты не можешь доверять мне и ждать меня?"

"Почему я должен доверять вам, ваше величество? Разве вы дали мне достойное объяснение?"

Кейн, который серьезно задумался над чем-то под шквалом ее вопросов, открыл рот, нахмутив брови.

"...Это потому, что я перенесла зимние цветы без вашего разрешения?"

"Что?"

"Тогда я надеюсь, что вы сделаете то, что я хочу, со второй дочерью графа Полтона".

Ситуация была поистине ужасающей. Она ненавидела Кейна за то, что он вынес решение, даже не попытавшись выслушать ее.

"Ваше Величество даже не спросили меня, почему я выгнала Сару или что она сделала, чтобы заслужить это. Неужели вы не можете подумать, что на это есть причина?"

"Не имеет значения, что сделала эта женщина!"

нервно выкрикнул Кейн. словно не в силах контролировать выражение своего лица, он нахмурился и глубоко вздохнул. Потрясенная его отношением, Роделия задрожала всем телом.

"...Вы сильно изменились, Ваше Величество. У действий императрицы всегда есть веская причина. Однако, измениться так скоро после того, как у вас появилась госпожа, всегда ли вы были таким?"

Просочился холодный голос. Роделия поднялась со своего места, не глядя на него. У нее больше не было ни смелости, ни сердца, чтобы находиться в этом месте.

Рот Кейна искривился, когда он столкнулся с ее незнакомой внешностью.

Роделия была женщиной, которая не могла высказать свое мнение, боясь, что ее возненавидят. Она боялась, что потеряет их любовь.

Кейн прекрасно знал, что она была одержима своей ролью идеальной императрицы и очень дорожила своим достоинством. Она считала, что это единственный способ быть любимой императором.

Он не думал, что она вот так смело будет говорить за себя. Конечно, он мог сказать, что она рассердилась, потому что ее убеждения были затронуты.

Возможно, она не хотела реагировать так холодно. Возможно, она одумается, испугается, что ее возненавидят, и вернется к себе прежней.

Но ему не нравились едва уловимые изменения, произошедшие с ней за последние несколько дней. Кто на земле мог так искусно пошатнуть хорошо сложенную башню?

(TL *Кейн умственно отсталый? Или он просто наивен? Потому что очевидно, что именно он пошатнул эту хорошо сложенную башню. Он унизил ее публично, но задавать такие вопросы? Он ожидает, что она будет куклой без эмоций? Цок-цок.)

Кейн почувствовал необходимость снова надавить на нее.

"Почему ты так изменилась? Я думал, что вы подходите на должность императрицы, или я неправильно вас понял?"

Он вел себя так, словно решал сложную задачу.

Чувство стыда охватило Роделию. Как он мог быть таким эгоистом, не думая о ней?

"Остановись здесь." (Роделия)

Ей казалось, что она вот-вот разрыдается от этих холодных слов, но она намеренно выпрямилась еще больше. Она притворилась спокойной и уже собиралась выйти из столовой, когда услышала смех, доносящийся сзади, и остановилась на месте.

"Оставь ее. Кажется, она хочет отдохнуть".

Резкий, соблазнительный голос эхом разнесся по залу вместе со стуком каблуков. Как только она услышала этот голос, Роделии показалось, что вся кровь в ее теле вытечет. Не в силах игнорировать это, Роделия медленно повернулась и тут же пожалела о своем решении.

'Я не должна была оглядываться'.

Сола медленно шла к Кейну, одетая в платье цвета ночного неба, которое она могла бы надеть на банкет. Ее белые плечи, открытые глубоким вырезом платья, блестели от света.

Возможно, дело было в перьях платья, возможно, в ее жестах, но она была похожа на соблазнительного черного лебедя.

Сола обняла Кейна за шею, словно говоря ему идти с ней. Пока Роделия пыталась справиться со своим искаженным выражением лица, красные губы Сола мягко приоткрылись.

"Верно?"

Роделия покинула столовую, словно убегая.

Потому что на этот раз она чувствовала те же эмоции. Незванным гостем была Сола, но она (Роделия), казалось, стала чужим предметом между ними.

То же самое можно сказать и об отношении к ней слуг.

Когда Роделия выходила из столовой, служанки смотрели ей вслед и перешептывались на повышенных тонах. Она постаралась скрыть свое выражение лица и ускорила шаг.

Завтра слова разнесутся по всему дворцу.'

Императрица действительно потеряла лицо. Роделия закрыла глаза, ее лицо побледнело.

"О, императрица. Что происходит?"

Она не могла вспомнить, с каким настроением она вернулась в свою комнату.

Когда она шла обратно в свою комнату с застывшим лицом, служанки подошли к ней, взяли шаль, в которой она была, и спросили ее с обеспокоенными лицами.

Она хотела заплакать перед ними, перед своими подругами, сестрами. Но она не могла этого сделать. Таково было положение императрицы.

Она не может никому показывать слезы. Роделия покачала головой.

"Прости, но позже. Сейчас я хочу побыть одна".

Служанки, поняв слова Роделии, обменялись взглядами, а затем тихо вышли из комнаты.

Именно тогда она, наконец, смогла выразить свои эмоции так, как они были. Она забралась под одеяло и некоторое время плакала, как ребенок. Все, что произошло за это время, промелькнуло в ее голове, как бегущие часы.

Где все пошло не так?

С того момента, как братья Айзен пришли в императорский дворец, чтобы представиться, или до этого?

Возможно, Кейн уже давно потерял свое сердце.

Она крепко сжала кулаки, пока ее ладони не покраснели. Теперь она не могла вспомнить те счастливые дни, потому что это казалось ей далеким прошлым, которое исчезло, как пыль.

Роделия заснула, обессилив от слез, продолжая думать о той боли, которую причинил ей Кейн.

В императорском дворце вовсю шли приготовления к банкету по случаю основания, который должен был вскоре состояться.

Замок был украшен великолепными и лучшими декорациями по всему периметру. Все старые скатерти и занавески были заменены на новые, а еда для банкета готовилась в больших количествах.

Поскольку в этом году банкет был юбилейным, сотым по счету, поэтому он был еще более значимым, каждый предмет был тщательно подготовлен, но роль императрицы, Роделии, была важнее всех остальных.

К счастью, если можно так выразиться, это позволило Роделии, которая была занята, забыть о своем горе. И Кейн, и предательство леди Сары на некоторое время стерлись из ее памяти.

Роделия, не спавшая много ночей в конце подготовки к банкету, проводила свой день, как обычно, зарывшись в огромную кипу документов.

"Его Величество прислал вам это".

"Его Величество?"

Главный сопровождающий, Ферна, подошел к ней. Он протянул Роделии документ с печатью императора.

Она приняла документ с любопытным выражением лица, и постепенно выражение ее лица ожесточилось.

"Это пригласительный лист.....".

С ее губ сорвался разочарованный вздох.

Обычно приглашением всех участников банкета занималась императрица Роделия. Однако причина, по которой такой список был разослан именно сейчас... Она не могла этого понять.

Нет, ей казалось, что она может понять причину.

Раз Кейн изменил свое сердце, возможно, он также хотел изменить ее стиль работы по своему вкусу.

Она начала задыхаться от разочарования. Она хотела спросить у старшего служителя, что происходит, но Ферна была здесь только по поручению Кейна. Не было смысла сердиться на него. В конце концов Роделия сомкнула губы, так ничего и не сказав.

"Я уверена, что ты понимаешь, поэтому я пойду".

Ферна, которая смотрела на нее, пока Роделия проверяла свои бумаги, повернулась и вышла из комнаты.

В ее взгляде было едва уловимое отношение игнорирования, но это было неважно.

Находясь долгое время в рассеянности даже после ухода Ферны, она смогла прийти в себя только после того, как виконтесса Коэн пришла на работу.

Роделия подошла к своему столу и села с достойной осанкой. Затем она методично прочитала список приглашений одно за другим, и не прошло и нескольких минут, как ее глаза широко раскрылись от удивления.

'Я неправильно прочитала?'

Роделия слегка наклонила голову.

'Неужели я просматривала так много документов, что не могу прочитать слова.....'.

Она несколько раз моргнула, затем перевела взгляд обратно на документ.

"Что это?"

"А? Ваше Величество, что-то не так?"

Виконтесса Коэн, которая помогала ей и работала над остальными документами, бросила странный взгляд в сторону Роделии, которая что-то бормотала про себя.

"Нет, есть имя, которого не должно быть в списке участников этого банкета, который прислал мне Его Величество".

"Что это.....?"

"Можешь взглянуть?"

"Да"

С пухлой рукой, держащей документ, который Роделия передала ей, виконтесса сразу же испытала ту же реакцию, что и Роделия. Она нахмурилась.

"Разве он не в черном списке?"

"Но все остальные важны".

"Принц Грей Говард? Есть вероятность, что списком манипулировали.....".

"Кто в мире мог сфабриковать печать императора?" Более того, Ферна принесла ее."

"Это....."

Роделия спросила других служанок, но ответы были одинаковыми. Все они удивились, как только увидели список приглашенных. Однако большинство из них согласилось, что сначала нужно разослать приглашения.

"Это действительно странно".

Было понятно, что все были удивлены. Грей Говард, давний враг Империи Теба, был принцем королевства, которого Кейн особенно ненавидел.

Было странно внезапно пригласить принца Грея.

[Эта жуткая змея решила на этот раз снова меня поиметь. Рано или поздно мне придется уничтожить это королевство".]

В конце концов, это всегда были только слова.

В любом случае, Кейн скрипел зубами от удивления при каждом упоминании принца. Но почему он так внезапно захотел пригласить его?

Если подумать, цвет волос принца Грея был рыжим. Неужели из-за того, что Кейн был без ума от Солы, ему стали нравиться рыжие волосы?

'Наверное, да.'

Роделия, которая боролась одна, ухмыльнулась в отчаянии.

'Тогда это теперь не мое дело, не так ли?'

Почувствовав, что это ненужная забота, она решила больше не интересоваться личной историей Кейна. Отчасти потому, что она не хотела тратить лишние эмоции, а отчасти потому, что она сделала все, что Кейн позволил ей сделать, чтобы быть любимой.

Вскоре она вернулась к своему скучному выражению лица и бездумным почерком написала приглашение. Составив и отправив принцу Грею последнее приглашение, Роделия простерла руки вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058552>